

СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В
СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

Шапиева Гулайим Роллан кизи

*УМЭД, кафедра узбекского и русского языков, стажер-
преподаватель*

shapieva.gulayim@gmail.com, +998 907237006

Аннотация: В тезисе рассматривается, как IT-термины английского происхождения (баг, коммит, пуш, деплой, фронтенд, таргетинг и др.) встраиваются в русскую речь разработчиков и специалистов по цифровым коммуникациям — не только на уровне готового слова, но и на уровне его графического, грамматического и семантического поведения. На материале переписки в рабочих чатах и технической документации показано, что у одного и того же термина часто одновременно существует несколько конкурирующих форм написания и грамматического оформления, и устойчивого единого варианта может не быть годами. Предлагается рассмотреть это не как недостаток освоения, а как отдельный, собственный способ существования термина в профессиональном жаргоне — параллельно с его кодифицированной формой в словарях и стандартах.

Ключевые слова: IT-терминология, профессиональный жаргон, графическое варьирование, грамматическая адаптация, семантическое сужение, англицизм.

Введение

Про англицизмы в IT почти ничего нового уже не скажешь на уровне общего наблюдения: всем, кто работал рядом с разработчиками, знакомо,

что там говорят «задеплоить», «закоммитить», «запустить». Интереснее другой вопрос, который на занятиях по лексикологии обычно проходят мимо: почему у одного и того же термина в речи одних и тех же людей встречается по два-три варианта написания и склонения одновременно, и это никого не смущает. Баг пишут и как «баг», и иногда калькой «bug» прямо в русском тексте; у термина «апдейт» средний род («апдейт вышел») устойчив, а вот у «фича» колебания между «фича» (ж.р., как «штука») и несклоняемым употреблением в мужском контексте («хороший фича», встречается у носителей узбекского языка как родного). Я решил посмотреть, есть ли в этом разное система, или это действительно свободная вариативность без всякой закономерности.

Материал и методика исследования

Материалом послужила выборка словоупотреблений 35 терминов из сферы разработки ПО и цифрового маркетинга (баг, коммит, пуш, деплой, фронтенд, бэкенд, фича, таргетинг, лид, конверсия, воронка (калька funnel), краш, апдейт, стейкхолдер и др.), собранная из переписки трёх рабочих Telegram- и Slack-чатов (с согласия участников, тексты анонимизированы) объёмом около 95 тыс. словоупотреблений, а также из 20 страниц внутренней технической документации одной компании. Для каждого термина фиксировались: (а) варианты графического оформления — кириллица/латиница/смешанное написание; (б) грамматический род и тип склонения, если термин склоняется; (в) семантический объём термина в данной речевой практике в сравнении со словарным значением английского прототипа. Отдельно отмечалось, устойчив ли вариант у одного автора во времени (сравнивались сообщения одного и того же человека с разницей в несколько месяцев) или колеблется даже у него.

Основная часть

Первое наблюдение касается графики. Из 35 терминов 22 закрепились почти исключительно в кириллическом написании (баг, коммит, пуш, деплой, фича), 6 устойчиво пишутся латиницей даже внутри русской фразы («нашёл deadlock в этом PR»), а оставшиеся 7 колеблются у одного и того же автора в зависимости от скорости сообщения и контекста — в формальной документации латиница, в быстрой переписке кириллица. Закономерность здесь в основном не лингвистическая, а прагматическая: латиница удерживается там, где термин тесно связан с кодом или интерфейсом инструмента (PR, deadlock, merge conflict как технические обозначения, совпадающие с названиями функций), а переходит в кириллицу там, где термин стал обозначением действия или ситуации в разговоре о работе, а не частью самого кода.

Второе наблюдение — про род и склонение. Термины среднего и мужского рода (апдейт, деплой, коммит, пуш, краш) оформляются по русской модели практически без колебаний: «апдейт вышел», «после деплоя», «закоммитить». Проблемные случаи — те, где исходное английское слово не содержит морфологической подсказки для выбора рода: «фича» (feature) осмысливается по формальному сходству с «штука», «тема» — и получает женский род у большинства, но среднюю степень устойчивости (у 4 из 15 авторов в выборке встретилось употребление как несклоняемого слова: «добавили фича»). Похожая картина у «лид» (lead, в маркетинге — потенциальный клиент): колеблется между мужским родом по аналогии с «клиент» и случаями несклонения. То есть разброс не случаен — он сосредоточен именно там, где у заимствования нет опоры в виде формального морфологического признака, и русская грамматическая система «придумывает» род по звуковому и семантическому сходству, причём по-разному у разных говорящих.

Третье и, на мой взгляд, самое показательное наблюдение — про смысл. Термин «конверсия» в выборке употребляется только в узком маркетинговом значении (доля пользователей, совершивших целевое действие) и ни разу — в более широких значениях, которые есть у слова в общем языке (конверсия валюты, конверсия производства). «Воронка» (от funnel) в этой речевой среде обозначает исключительно последовательность этапов продажи и полностью потеряла связь с исходным предметным значением — говорящие, судя по контексту переписки, вообще не воспринимают это слово как метафору, это для них просто термин. Получается, что заимствованный термин, даже когда он маскируется под обычное русское слово, живёт в значительно более узком и жёстком семантическом поле, чем его русская словарная оболочка, — и это сужение, а не широкое освоение значения, видимо, и есть нормальный путь вхождения термина в профессиональный жаргон.

Сопоставление с внутренней документацией компании показало дополнительный разрыв: в документации доля латиницы заметно выше, а колебания рода почти отсутствуют — там термины используются в номинативных конструкциях («Bug Tracker», «Feature request») без необходимости склонять их в живой фразе. Иначе говоря, письменная кодифицированная форма термина и его форма в устной профессиональной речи — это по сути две разные, параллельно существующие системы освоения одного и того же заимствования, а не последовательные стадии одного процесса.

Заключение

Освоение иноязычной IT-терминологии в разговорной профессиональной речи происходит не по пути постепенного и однонаправленного «обрусения» термина, а по пути формирования отдельной, внутренне непротиворечивой системы жаргонного

употребления — со своей графикой, своим распределением рода там, где русская морфология не даёт готовой подсказки, и с устойчивым семантическим сужением исходного значения. Эта система не обязана совпадать с кодифицированной формой термина в документации и словарях и может существовать параллельно с ней годами без видимого сближения. Дальнейшее исследование предполагает расширение материала за счёт речи специалистов других технических направлений, чтобы проверить, насколько описанные закономерности специфичны именно для IT-сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. — М.: Флинта, 2011.
4. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. — М.: Изд-во АН СССР, 1961.
5. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах. — М.: Флинта, 2013.

